

УДК 159.9
ББК 88.6
Ф91

Серия «Философия — Neoclassic»

Erich Fromm

THE REVISION OF PSYCHOANALYSIS
edited and with a foreword by Rainer Funk

Перевод с английского *А. Анваера*

Серийное оформление *А. Кудрявцева*

Оформление обложки *Р. Алеева*

Печатается с разрешения The Estate of Erich Fromm and of Annis Fromm
и литературного агентства Liepman AG, Literary Agency.

Фромм, Эрих.

Ф91 Ревизия психоанализа / Эрих Фромм ; [перевод с английского А. Анваера]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Философия — Neoclassic).

ISBN 978-5-17-115430-1

Эрих Фромм — выдающийся мыслитель XX века, один из основателей неопрейдизма. Работы Фромма пользуются широчайшей популярностью во всем мире — еще при жизни основные его труды, посвященные этическим и социально-психологическим вопросам природы человека, выдержали десятки переизданий миллионными тиражами.

Кардинальные изменения, произошедшие в человеческом обществе в XX веке, привели к необходимости пересмотра классического психоанализа Зигмунда Фрейда. Признавая фундаментальные открытия своего учителя, Эрих Фромм тем не менее считал заблуждением его теорию о главенствующей роли сексуальности в человеческой психике. В работе «Ревизия психоанализа» он изложил свои взгляды на новый, гуманистический подход к психоанализу и дальнейшие перспективы его развития.

УДК 159.9
ББК 88.6

© The Estate of Erich Fromm, 1991, 1992
© Foreword by Rainer Funk, 1991, 1992
© Перевод. А. Анваер, 2019
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-115430-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1965 году Эрих Фромм стал почетным профессором психоанализа Национального Независимого Университета города Мехико. В том же году он завершил свои полевые исследования общественных отношений в мексиканской деревне Чиконкуак. Освободившись от своих повседневных университетских обязанностей и получив возможность заняться новым проектом, он обратился в различные фонды за средствами, чтобы предпринять «Систематическое исследование гуманистического психоанализа», каковое он рассчитывал написать за несколько следующих лет. Эта работа была задумана как трех- или четырехтомник, в котором предстояло разобрать сложные и многообразные теории и практики психоанализа. То, что задумал Фромм, можно назвать диалектическим пересмотром психоанализа.

Первоначально Фромм собирался написать это «систематическое и всеобъемлющее исследование психоанализа» на основании своего клинического опыта практикующего психоаналитика, преподава-

теля и наставника. Он также хотел проиллюстрировать свою работу рядом историй болезни. Но этому не суждено было сбыться. За время работы интерес Фромма сместился с проблем формирования адекватной психоаналитической теории к формированию адекватной психоаналитической теории агрессии. Эту работу Фромм представил читателям в 1973 году в объемистом томе «Анатомии человеческой деструктивности».

Другие аспекты работы остались неоконченными или были реализованы лишь в виде теоретических положений. Фромм опубликовал только одну главу этой работы: «Кризис психоанализа» (Fromm, 1970с). В этой главе была подробно обоснована необходимость ревизии психоанализа, даже тех его разновидностей (XII), которые были представлены сторонниками «психологии эго». Фромм, однако, воздержался от обнародования своей позиции — своего взгляда на реформирование и ревизию психоанализа.

В данной книге помещены до сих пор не публиковавшиеся части гуманистического и диалектического пересмотра психоанализа по Фромму, написанные между 1968 и 1970 годами. Самая большая, скрепляющая все содержание часть (глава 2) была совершенно справедливо озаглавлена «Диалектический пересмотр психоанализа». Здесь Фромм развивает свой метод «Психоанализа теорий», каковой он использовал для пересмотра теорий Фрейда. Фромм уделил особое внимание важности общественного

подавления для нового определения бессознательного. Эта глава содержит также важное объяснение взглядов Фромма на психотерапевтическую практику. Здесь Фромм впервые говорит о транстерапевтическом психоанализе, описание которого он в 1975 году включил в книгу «Искусство быть» (Fromm, 1989a).

Каждый пересмотр психоанализа должен считаться с важностью сексуальности в протекании психических процессов. Критика Фроммом роли, которую приписывают сексуальности, изложена в главе «Сексуальность и половые извращения». По мнению Фромма, связь между примитивными влечениями и сексуальностью не имеет никакого значения. Фромм приводит примеры сексуальности, проявляющейся до наступления генитальной фазы, извращений, и в частности садистских извращений. Эта новая формулировка психоаналитического учения об извращениях привела Фромма к возобновлению спора с теориями Герберта Маркузе. Написанная как отдельная глава, которую Фромм первоначально хотел опубликовать в качестве «Эпилога» в сборнике «Кризис психоанализа» (1970a), эта работа получила название «Инфантильность и отчаянная маскировка как проявления радикализма». Литературный спор с бывшим коллегой Маркузе начался в 1955 году (Fromm, 1955b, 1956b) и был продолжен в критических главах «Кризиса психоанализа» (1970c, с. 9–41). При чтении главы, которая первоначально была озаглавлена «Мнимый радикализм Герберта Маркузе»

(XIII), сразу чувствуется непосредственность и эмоциональность спора.

В письме, направленном в один из фондов, Фромм обосновывал просьбу о финансировании запланированного многотомного труда о психоанализе, описывая происхождение когнитивных процессов, суждения о которых пробудили его интерес к восприятию психоанализа Фрейда в научном сообществе:

«Мои познания в социологии и интерес к ней сначала привели меня к приложению психоаналитической теории к социальным и культурологическим проблемам. Мои статьи на эту тему, в которых уже тогда содержались главные идеи моих последующих работ, были опубликованы в 1932—1934 годах. В этих статьях была впервые показана возможность приложения психоаналитической теории к социально-культурным проблемам... В процессе работы я начал критически относиться к ортодоксальной теории Фрейда и постарался ее модифицировать. Коротко говоря, я попытался сохранить фундаментальные открытия Фрейда, но заменить его механистически-материалистическую философию философией гуманистической. Основой моего теоретического мышления был человек не как машина, процессы напряжения и расслабления которой регулируются химическими средствами, но человек во всем своем целостном единстве, в потребности отношений с миром».

То, о чем здесь очень простыми словами говорит Фромм, является выражением отказа от фрейдистской концепции человека и связанной с нею теорией влечений, отказа, основанного на фундаментально иной метапсихологии. Рассматривать человека нужно в первую очередь как социальное существо; бессознательное представляет для Фромма интерес как коллективное бессознательное и как социальное подавление; человека надо понимать в свете того факта, что им движут не только инстинктивные влечения, но и дихотомическое положение, в котором он находится именно как человек, имея свои, чисто человеческие, потребности. Более того, процесс удовлетворения этих потребностей всегда является социальным по природе. Конфликт между индивидом и обществом, присущий фрейдистской концепции человека, понимается Фроммом как исторически обусловленный антагонизм между продуктивным и непродуктивным характером ориентации индивида в контексте его бытия в обществе.

В соответствии с этим новым подходом, который Фромм набрасывает в первой главе настоящего тома, находится его понимание психоанализа как аналитической социальной психологии. Для него открытие социального бессознательного должно было открыть путь к соответствующему клиническому приложению психоанализа: здравый смысл, ограничения, наложенные внешними обстоятельствами, и так называемая нормальность, а также самоочевидность являются рационализированными выражениями

фиксации на идолах, а также верой в иллюзии и идеологии. Все такие рационализации являются, по сути, простыми проявлениями «патологии нормальности».

Поскольку исходная английская рукопись этой книги не была составлена в том виде, в каком вы ее сейчас читаете, я добавил дополнительное членение текста и подзаголовки. Необходимые редакторские дополнения и пропуски отмечены в тексте скобками.

Тюбинген, март 1992 года

Райнер Функ

I.

**О моем подходе
к психоанализу**

Существует широко распространенное — не только в научной литературе, посвященной психоанализу, но и в обществе — мнение о фундаментальном противоречии между биологическими и социальными (или культурными) подходами в психоанализе. Очень часто фрейдистский подход называют биологическим, а теории так называемых неофрейдистских школ (представленных, в частности, Г. С. Салливаном, К. Хорни и автором этих строк) считаются культурологическими, словно они противопоставляют себя биологическому подходу. Это соположение биологического и культурологического акцентов не только поверхностно, но и просто ошибочно, по крайней мере, в отношении моих работ. Я не стану здесь обсуждать взгляды Салливана или Хорни, имея в виду, что мои теоретические концепции отличаются от таковых Салливана и Хорни в не меньшей степени, чем отличаются друг от друга взгляды этих ученых.

Идея о том, что моя точка зрения является анти- (или не-) биологической, основана на двух факторах: во-первых, на моем подчеркивании значимости социальных факторов в формировании характера

и, во-вторых, на моем критическом отношении к фрейдистской теории инстинктов и теории либидо. Это верно, что теория либидо является биологической, как и каждая теория, касающаяся жизненных процессов {002}, но моя критика теории либидо касается не ее биологической направленности как таковой, а, скорее, ее весьма специфической биологической направленности — а именно ее механистического физиологизма, в котором коренится теория либидо Фрейда. Я подверг критике теорию либидо, а не общую биологическую направленность работ Фрейда. Наоборот, другой аспект биологической направленности Фрейда, его подчеркивание важности конституциональных факторов в структуре личности я не только поддерживаю теоретически, но и использую в своей клинической практике. На самом деле я принял эту направленность намного более серьезно, чем ортодоксальные психоаналитики, которые, формально признавая конституциональные факторы, на практике считают, что личность пациента обусловлена его ранним жизненным опытом в семейном контексте.

К своей механистической физиологической теории Фрейд пришел с неизбежностью — это было неотвратимо. Учитывая скудость данных в эндокринологии и нейрофизиологии того времени, когда Фрейд формулировал свои положения, не стоит удивляться тому, что ему пришлось сконструировать модель, основанную на концепции химического происхождения внутренних напряжений, которые стано-

вятся болезненными, и на концепции высвобождения накопленного сексуального напряжения — высвобождения, каковое сам Фрейд назвал «удовольствием». Допущение о патогенетической роли сексуального подавления было очевидным в свете его клинических наблюдений, так как большинство его больных принадлежали к среднему классу с викторианской моралью, которая понуждала их подавлять половые влечения. Господствовавшее влияние термодинамики также, вероятно, подействовало на мышление Фрейда, как об этом пишет Э. Эриксон.

Признавая, что при неврозах самую важную роль играют аспекты, отличные от аспектов, *обычно* называемых половым влечением, Фрейд расширил концепцию сексуальности, введя понятие «догенитальной сексуальности», допустив тем самым, что его теория либидо может объяснить происхождение энергии, управляющей любым страстным поведением, включая агрессивные и садистские побуждения. После двадцатых годов, в противовес {003} механистически-физиологической направленности теории либидо, Фрейд разработал более широкий биологический подход к концептуализации инстинктов стремления к жизни и смерти. Считая процесс жизни единым целым, он предположил, что два стремления — одно, направленное к жизни (то есть к усилению единения и цельности, названное Эросом), и второе, направленное к смерти и распаду (названное инстинктом смерти), — присущи каждой клетке живого организма. Справедливость этого допуще-